
КОСТЮМ ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСПАНСКОГО ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ю.В. Сливчикова

МГИМО — Университет МИД России
проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В статье впервые в российском языкознании рассматривается механизм манипулятивного влияния на сознание читателя посредством вестиментарного описания в газетно-публицистическом дискурсе. Автор, исследуя и сравнивая описание одежды женщин-политиков и первых леди в испанских СМИ, анализирует способы формирования образа общественного деятеля через описание деталей его костюма. Изначально нейтральная вестиментарная лексика в рамках таких концептов, как «протокол», «мода», «близость к народу» обрывает коннотативными значениями. Новые смыслы воспринимаются читателем неразрывно связанными с личностью политика, формируя в его сознании измененную картину мира.

Ключевые слова: дискурс, вестиментарная лексика, концепт, картина мира, костюм

Согласно известному образному высказыванию Мигеля де Сервантеса, платье и облачает, и разоблачает человека. На самом деле свойства костюма мы всегда мысленно переносим на его обладателя. Яркие цвета в одежде говорят о веселом характере, но тем самым делают образ менее серьезным. Человек неопрятный кажется нам уже непорядочным или недалеким. Костюм еще до начала вербальной коммуникации сообщает нам как минимум о возрасте, поле и социальном классе будущего собеседника. Бытует мнение, что одежда являет собой универсальный код. Однако универсальность его можно все же поставить под сомнение, поскольку как носители одного языка могут понимать одно и то же слово по-разному в силу своего образования, воспитания и ряда других причин, так и костюм может вызвать разную реакцию даже в одном коммуникативном сообществе. Данное свойство одежды журналисты используют как инструмент влияния на общественное мнение. Особенно это становится актуально, когда речь заходит о костюме политика и дело касается его репутации и рейтинга. В чем же сущность данного манипулятивного механизма, используемого в газетно-публицистическом дискурсе?

Костюм может гармонировать с идеями человека или вступать с ними в противоречие. Форма, размер, силуэт, назначение, цвет, ткань, страна производства, марка одежды призваны поддержать или поставить под сомнение сообщение, передаваемое ее обладателем. Но, как известно, посредством визуального восприятия объекта, тем более если речь идет о фотографии, информация передается лишь частично. Человек не всегда способен сразу разделить единое полотно костюма на значимые детали и проанализировать их соответствие протоколу или текущей моде, к примеру. В газетно-публицистическом дискурсе описание призвано дополнить изображение смыслом. Интересно, что описание воспринима-

ется читателем как денотативное сообщение, однако на самом деле оно наполнено коннотативным и риторическим смыслом. Смысл этот просвечивает изначально нейтральные элементы одежды при их контекстном соприкосновении с внешним миром. Возникающее множество значений при сравнении оппозиций между предметами одежды и мирскими ситуациями, регламентированными модой и/или протоколом, дают нам возможность говорить о существовании вестиментарного знака или вестемы, который мы вслед за Р. Бартом, вдохновленным идеями Ф. де Соссюра, понимаем как отношение вестиментарного означающего и мирского означаемого. [1. С. 60] Таким образом, все элементы описания костюма в газетно-публицистическом дискурсе мы можем условно разделить на две группы: к одной принадлежат все черты одежды (цвет, фактура ткани, фасон и т.п.), другую формируют условия внешнего мира (время, место, тип события и т.п.). Данные группы связаны между собой отношением эквивалентности. Сравнение изменения значений при варьировании элементов внутри оппозиций приводит нас к довольно ограниченному числу концептов, описывающих бытование одежды в социуме, как например, соответствие таким понятиям, как «протокол» и «мода». Под концептом мы понимаем определение, выработанное З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, согласно которому концепт — это дискретное ментальное образование, которое является базовой единицей мыслительного кода человека и несет энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, интерпретацию и отношение общественного сознания к данному предмету или явлению [4. С. 54]. Нижеприведенные примеры позволят нам продемонстрировать многоступенчатую структуру вестиментарного знака, используемую журналистами в манипулятивных целях путем когнитивного воздействия на читателя.

Бытует мнение, что любое упоминание костюма политика в прессе негативно отражается на его имидже, даже если оно является похвалой. Заняться подсчетом подобных описаний костюмов политиков женского и мужского пола было бы утопией, однако сами журналисты часто отмечают, что женщин-политиков чаще обсуждают в свете их одежды, что является вполне объяснимым явлением, поскольку женщине наше общество издавна предоставило большую свободу выбора в части костюма. Однако, как мы знаем, на вкус и цвет товарищей нет, а значит, всегда найдется кто-то недовольный выбором госпожи-политика или первой леди либо тот, кто чрезмерно будет расхваливать ее наряд, что в любом случае оставит осадок и отвлечет внимание от самого главного: идейного содержания. На женских костюмах мы и заострим наше внимание в данном исследовании.

Одной из первых женщин в политике, взявших моду на вооружение, была несравненная Железная Леди Маргарет Тэтчер. Она создала то, что позже стали называть «power dressing» или «костюм как инструмент управления», а также ввела в моду так называемый «power suit» — женский деловой костюм, пользовавшийся исключительной популярностью в 1980-х гг. Роль костюма в политике долгое время несправедливо недооценивали, однако сейчас не вызывает сомнения, что искусство гармоничного совмещения протокола, моды и собственного стиля является необходимым условием успешной карьеры.

Первой леди страны ежедневно приходится уделять особое внимание своему внешнему виду, поскольку от него зависит не только правильное восприятие образа семьи главы государства внутри страны, но и создание определенного имиджа на международной арене. Одной из функций первых леди является именно имиджевая, т.е. в отличие от женщин-политиков часть их работы как раз заключается в том, чтобы выглядеть достойно и нести определенный посыл невербальными способами, чаще всего через детали костюма. В современных западных монархиях имидж женщин, являющихся частью королевской семьи, как и в прошлом, остается делом государственной важности. Поскольку они представляют государство и нацию, их облачение обычно включает в себя оттенок национального колорита, особенно в торжественных случаях. Лауреат Пулитцеровской премии Элисон Лурье утверждает, что «выражение национального происхождения и этнической принадлежности посредством костюма часто являются делом личной гордости и убедительной формой утверждения политической позиции» [8. С. 93]. Мы же, согласившись, добавим, что такое использование костюма направлено в сфере политики для создания ощущения «близости к народу», которая в умах людей образует отдельный концепт. Обычно этот эффект достигается обращением к отечественным дизайнерам и производителям, что становится известным через средства массовой информации. Так, в свое время Евгения де Монтихо, супруга Наполеона III, распорядилась использовать лионские ткани для своих нарядов, чтобы завоевать симпатии жителей республиканского города, и в заграничные поездки брала платья, выполненные из французских тканей, чтобы прорекламировать национальных производителей — факт, который вошел в анналы истории. В некоторых случаях сам дизайнер включает в костюм национальный колорит, используя характерный крой или аксессуары, такие как мантилья, гребень (*reñeta*) или накидка (*mantón de Manila*) в случае Испании. Так, например, королева Испании Летисия часто использует для выхода в свет платья испанского дизайнера Фелипе Варела, туфли и украшения предпочитает покупать в испанских магазинах Margrit и Tous соответственно, а в особо торжественных случаях в соответствии с протоколом украшает свою голову кружевной мантильей. «Соответствие протоколу» и «близость к народу» (*cercañía*) выражены чаще всего имплицитно, в расчете на подготовленность читателя, однако, если издание не надеется на таковую и рассчитывает на широкую аудиторию, то оно включает в описание энциклопедическую справку.

Ношение мантильи в присутствии Папы Римского является не только данью протоколу, но и знаком уважения религиозных традиций. Поэтому во время своего визита к Папе Франциску в 2013 г. Летисия, тогда еще Принцесса Астурийская, не могла нарушить этот обычай:

Don Felipe llevaba en su frac las mismas condecoraciones que el día de su boda, y Doña Letizia lucía un vestido largo de color negro, realzado con una espléndida mantilla española [7]. — На Доне Фелипе был надет фрак с теми же регалиями, что и в день свадьбы, а Донья Летисия была одета в длинное черное платье, дополненное восхитительной испанской мантильей (Здесь и далее перевод наш. — Ю.С.).

Так описывает газета «АВС» наряд Испанской принцессы. Заметим, что испанский читатель обладает достаточной пресуппозицией для того, чтобы, не заду-

мываясь, вычленил ряд эквивалентностей, зашифрованных в данном сообщении «черное длинное платье мантилья ≡ визит к Папе Римскому» и подсознательно прийти к выводам: «Соответствует протоколу», «Близка к народу», «Чтит традиции церкви». К слову сказать, правом находиться в присутствии Папы Римского в белой мантилье обладают только католические королевы. Переводчику или преподавателю следует сделать акцент и объяснить суть комментария, который, скорее всего, не будет правильно истолкован человеком другой языковой группы, культуры и религиозных убеждений.

В «El País» мы находим и обратный пример:

Angela Merkel se ha saltado el protocolo durante el encuentro que este martes ha tenido el papa Francisco, al terminar su misa de inauguración, con las delegaciones extranjeras presentes en la plaza de San Pedro. La canciller alemana ha sido fiel a su manera de vestir y ha acudido con un traje oscuro de pantalón, cuando las normas indican que las mujeres deben llevar en estas ocasiones falda por debajo de la rodilla y la cabeza cubierta con un velo. La norma es obligatoria para las católicas aunque por respeto a la tradición es habitual que quienes no lo son también la sigan [13]. — Ангела Меркель пренебрегла протоколом во время встречи в этот вторник с Папой Франсиском после окончания мессы по случаю интронизации с участием иностранных делегаций на площади Сан Педро. Канцлер Германии осталась верна своему стилю одежды и прибыла в темном брючном костюме, в то время как в соответствии с нормами женщины должны носить в таких случаях юбку ниже колена и покрывать голову вуалью. Правило обязательно для женщин, исповедующих католицизм, но традиция предписывает следовать ему и тех, кто не придерживается католической веры.

Очевидно, что данное вестиментарное описание содержит в себе эксплицитно выраженные значения несоответствия протоколу и неуважения к религиозным традициям и обычаям чужого народа. Таким образом, через детали костюма формируется негативное отношение к личности. Казалось бы, речь не идет о политической позиции госпожи Меркель, однако после такого вступления любая информация будет восприниматься искаженно через призму костюма. Обычно первые леди государства во время своих официальных визитов умело используют детали костюма, понятные народу принимающей страны, для того чтобы выразить уважение и показать близость к нему. Положительным примером могут служить изумрудный цвет платья Елизаветы II во время посещения Ирландии в 2011 г. и брошь в виде кленового листа герцогини Кембриджской Кейт в ходе официального визита в Канаду. На обеде, устроенном в честь визита герцогов Кембриджских в Малайзию в королевском дворце в Куалу-Лумпур, Кейт появилась в платье дизайнера Александра Маккуина, которое газета «ABC» описала так:

Largo, blanco y con bordados dorados en forma de hibiscus, la flor nacional de Malasia [16]. — Длинное, белое и с золотой вышивкой в виде гибискуса, национального цветка Малайзии.

В одной фразе заключен целый ряд скрытых для непосвященного человека смыслов. Длина платья — знак уважения религии принимающего государства. Белый цвет — это и символ чистоты, и любимый цвет пророка Мухаммеда. Вышивка в форме гибискуса, национального цветка Малайзии, — дань уважения культуре страны.

Казалось бы, теми же принципами руководствовалась и донья Летисия во время визита испанской королевской четы в Германию, однако ее наряд вызвал в прессе неоднозначные отзывы.

Más allá de la relevancia política que la visita al país germano ha tenido, las numerosas imágenes que se han captado del encuentro han puesto de manifiesto, una vez más, el gusto por la moda de doña Letizia, quien en esta ocasión quiso hacer un guiño a la industria alemana luciendo falda, cartera y un abrigo de la firma Hugo Boss... En total y sumando solo el valor de la falda, el abrigo, los zapatos y los pendientes, el modelo de la reina española para su viaje a Alemania superaría los 2.500 euros [10]. — Оставив на втором плане политическую значимость визита испанской королевской четы в Германию, многочисленные снимки, сделанные в ходе встречи, еще раз подчеркнули тяготение к моде Доньи Летисии, которая в этот раз сделала комплимент немецкому производителю, блистая юбкой, клатчем и пальто фирмы Hugo Boss. В общем, суммируя стоимость только юбки, пальто, туфель и сережек, образ испанской королевы для визита в Германию обошелся в 2500 евро.

«El Comercio», сделав упор на стоимости вещей, увлечении Летисии модой и использовании немецкой марки, с тем чтобы угодить принимающей стороне, заставляет читателя задуматься. Во-первых, действительно ли необходим такой дорогой наряд в условиях нынешнего кризиса, хотя нужно заметить, что с логической точки зрения это небольшая сумма для мероприятия такого уровня, однако с точки зрения эмоциональной цена наряда равна средней месячной зарплате в Испании. Во-вторых, насколько оправдано стремление первой леди быть модной любой ценой, хотя тем самым она являет собой прогрессивный образ государства. В-третьих, что важнее: показать свою солидарность стране, надев костюм местного модного дома или все-таки лучше не изменять своему отечественному дизайнеру и продвигать марку Испании (*marca España*)? Каждый ответит на эти вопросы по-своему, однако риторика «El Comercio» скорее подводит к осуждению такого костюма, о котором, кстати говоря, можно было умолчать, поскольку цель визита заключалась отнюдь не в модном соревновании.

Само по себе такое пристальное внимание к фигуре королевы отодвигает на второй план личность и деятельность ее супруга, что особенно заметно в подзаголовке статьи в газете «ABC», посвященной тому же событию, где Дон Фелипе оказывается «с Летисией», а не наоборот:

Doña Letizia lució un abrigo de firma alemana y de color «rojo España» durante su viaje oficial a Berlín con el Rey Felipe VI [17]. — Донья Летисия блистала в пальто немецкой фирмы красного цвета Испании в ходе официального визита в Берлин с Королем Фелипе VI.

Примечательна эта статья еще и тем, что в ней в отличие от «El Comercio» подчеркивается находчивость Доньи Летисии, которая не только отдала дань немецкой моде, но и не забыла привнести в свой костюм национальный колорит — красный цвет, цвет Испании. Однако и в этой статье мы находим ниже выделенную жирным шрифтом цену изделия, что, как известно, всегда вызывает определенную дискуссию в обществе. Итак, в рамках вестиментарного описания в газетно-публицистическом дискурсе мы можем выделить еще один концепт — «роскошь».

Как мы видим, роскошь в контексте газетно-публицистического дискурса приобретает негативную коннотацию. Тема роскоши является табу для мира политики. Исключением, пожалуй, являлась Ева Перон, которая могла себе позволить сотрясать роскошными перстнями, жестикулируя на трибуне перед многотысячной толпой. Но оппозиция, как мы помним, ей этого не простила. После ее смерти и свержения Перона в Буэнос-Айресе была устроена выставка бесчисленных нарядов, украшений и домашней утвари диктатора и его супруги с целью навсегда выжечь из памяти все, чего добились для народа основатели хустисианизма. Справедливости ради нужно сказать, что устроители выставки своей цели так и не добились.

A mí me quieren ver hermosa. Los pobres no quieren que los proteja una persona vieja y desaliñada. Todos sueñan conmigo y no quiero defraudarlos», respondía la jefa espiritual de Argentina a quienes la criticaban por recorrer los barrios marginales de su país armada de carísimas joyas, espectaculares vestidos de Dior y abrigos de visón mientras prometía a las gentes que se agolpaban a su alrededor para tocarla que, algún día, ellos también podrán poseer aquellas ropas [9. С. 62]. — Они хотят видеть меня красивой. Бедные не хотят, чтобы их защищал человек старый и неопрятный. Они все мечтают обо мне, и я не хочу их разочаровывать», — отвечала идейный лидер Аргентины, которую критиковали за то, что она объезжала бедные районы своей страны усыпанная дорогими украшениями, в ослепительных платьях от Диор и норковых шубах, обещая толпившимся вокруг нее людям, что однажды они тоже смогут иметь такие наряды.

Страсть к брендовой одежде (la obsesión marquista) госпожи президента Кишнер которая, как считают, старается ни в чем не уступать Эвите, давно стала примером того, как роскошь отрицательно влияет на рейтинг политика. Концепт «роскошь» (Lujo) в рамках общественно-публицистического дискурса всегда имеет негативное коннотативное значение, в отличие от контекста глянцевого журналов, где роскошь является синонимом успеха, несбыточной мечты любой домохозяйки, источником для подражания. Роскошь является самым плохим попутчиком для тех, кто находится на долгом пути к завоеванию сердец и умов народа.

Ahora bien, la adicción de la mandataria argentina por el lujo del viejo continente no impide que sus políticas de fuertes restricciones a los productos importados haya provocado una estampida del país de una larga lista de marcas de las que ella precisamente es cliente habitual: Kenzo, Emporio Armani, Polo Ralph Lauren, Louis Vuitton, Yves Saint Laurent, Calvin Klein, Escada, Ermenegildo Zegna, Cartier... [8. С. 65—66]. — Итак, пристрастие госпожи-президента Аргентины к роскоши Старого Света не мешает тому, что ее политика жестких ограничений на импорт продуктов привела к бегству из страны длинного списка марок, постоянной клиенткой которых она сама является: Kenzo, Emporio Armani, Polo Ralph Lauren, Louis Vuitton, Yves Saint Laurent, Calvin Klein, Escada, Ermenegildo Zegna, Cartier.

Само по себе использование иностранных марок одежды считается оскорбительным для народа, потому что тем самым политик говорит, что ему не нравится отечественная мода или больше нравится зарубежная, а местные дизайнеры и фабрики не в состоянии создать достойный костюм. Любопытно, что иногда сами женщины-политики и первые леди государства становятся символом для под-

ражания целого поколения, превращаются в источник вдохновения для модных дизайнеров и имена их навсегда остаются впечатанными золотыми буквами в историю моды. Дорогие марки одежды и украшений называют их именами свои модели, преумножая тем самым свою популярность. Так появилась на свет знаменитая сумка Келли компании Hermès, названная в честь Грейс Келли. Компания Gucci назвала свою культовую модель сумки в честь Жаклин Кеннеди. Именем Жаклин также стали называть жемчужные серьги, которые она любила носить. Пополнили модный словарь и стрижка Леди Ди, и пучок Евы Перон. Принцесса Летисия первые годы своего пребывания при дворе не расставалась с высокими туфлями на каблуке с открытым носом, что прочно закрепило за этой моделью в Испании название «zapatos Letizios». Таким образом, не только описание одежды влияет на восприятие образа обществом, но и отдельные выдающиеся личности способны насыщать новым смыслом изначально нейтральные наименования одежды [5].

Существует и другая крайность. Донья Летисия, к примеру, последнее время стала сторонницей демократизации протокольного костюма, что вызывает неоднозначные отзывы в обществе. С одной стороны, ее стремление показать близость королевской семьи к народу в сложные времена затянувшегося экономического кризиса понятно, с другой стороны, многие считают, что королевская семья должна являться визитной карточкой страны и то, как ведут себя ее члены, как они одеваются, отражает благосостояние всего народа. Будущая королева Испании совершила маленькую революцию в протокольном костюме, появившись в 2011 г. на людях в коротком и относительно неформальном платье испанской марки Mango, которое впоследствии продавалось за 69 евро, чем вызвала шквал откликов в прессе, которая единодушно назвала ее «народной принцессой». Так это событие отметила на своих страницах «El País»:

Letizia vestía un vestido de la marca española, concretamente de la nueva temporada. Se trata de un diseño en color rosa palo que Mango vende actualmente en sus tiendas, de la colección Utility Chic y actualmente cuesta 69 euros [14]. — На Летисии было надето платье испанской марки, конкретно текущего сезона. Речь идет о модели нежно-розового цвета, которую Mango сейчас продает в своих магазинах, из коллекции Utility Chic и которая на данный момент стоит 69 евро.

Такой наряд нес в себе сразу несколько значений. В разгар кризиса донья Летисия выбрала платье, которое по карману любой испанке, тем самым напоминая о своем происхождении и откровенно заявляя о том, что Испанская корона как никогда близка к народу. Итак, концепт «дешевизна» как антоним «роскоши» становится одним из способов выражения «близости к народу». Однако с точки зрения интернациональной он может быть истолкован совсем по-другому. Ведь, как мы упоминали выше, первая леди должна демонстрировать в том числе и достаток страны, а значит, ее дешевый наряд на международной арене может быть воспринят как отражение плачевной экономической ситуации в государстве. Мы приходим к выводу, что концепты «дешевизна» и «роскошь» в политическом дискурсе получают противоположные коннотации в зависимости от контекста: недорогой наряд понятен своему народу, но смешон в гостях, а дорогой — наоборот,

вызывая восхищение в другой стране, в своей вызывает иногда непонимание или раздражение.

Летисия, конечно, не остановилась на достигнутом и, когда стала королевой, решила установить свои правила в протоколе ношения одежды. В своей статье доктор исторических наук М. Идальго Касарес обрушилась с оглушительной критикой на королеву Испании, назвав ее поведение оскорблением для народа. По ее мнению, все нововведения Летисии являются не чем иным, как желанием привлечь к себе внимание прессы и подчеркнуть свою красоту. Высокое назначение королевы Испании заключается совсем в другом. Она намеренно нарушает все нормы протокола, традиции, воскрешенные ее предшественницей:

¿Qué largo? Pues corto. ¿Qué negro? Pues blanco ¿Qué mantilla? Sin ella. ¿Qué es un acto militar? Con el color de la paz. ¿Qué es una bandera española? Pues llevo pedrería con los colores de la tricolor. Pero todo para la gloria de su hermosura [11]. — Длинное? Нет, короткое. Черное? Нет, белое. Мантилья? Она не нужна. Военное мероприятие? Цвет мира. Государственный флаг Испании? Тогда надену камушки в цветах триколора. Все средства хороши, чтобы воспеть свою красоту.

Особенно оскорбляет Касарес пренебрежение мантилей, которая является признанным символом испанской короны и которую донья София, будучи королевой, носила с нескрываемой гордостью, прославляя культуру и традиции страны. Так, во время чествования гражданской гвардии Страны Басков:

Doña Letizia no solo ha recuperado el ya histórico conjunto — un abrigo y vestido en crepé de verano blanco roto con bordado degradé en cristales rubí, ámbar y rosa talco, con microperlas en crema —, sino que con esa elección ha optado por no seguir el protocolo de este tipo de actos en el que es habitual vestir traje negro y mantilla. La Reina con este gesto vuelve a dejar claro su deseo de introducir algunos cambios en su labor de representación de la Corona. No es habitual que las reinas vuelvan a usar un traje lucido en un momento que pasará a la historia [12]. — Донья Летисия не только снова надела уже вошедший в историю комплект — пальто и платье из легкого крепа льняного цвета с вышивкой деграде рубиновыми, янтарными и цвета увядшей розы кристаллами с кремовыми микрожемчужинами, но также таким выбором костюма предпочла не следовать протоколу такого рода актов, на которых принято быть в черном платье и мантилье. Королева этим жестом очевидно показывает свое желание привнести некоторые изменения в дело представления Короны. Необычным является тот факт, что королева снова надевает наряд, который был на ней в исторический момент.

Мы видим в статье, опубликованной в «El País», как желание быть современнее и ближе к народу вступает в конфликт с вековыми традициями и сводит к нулю все намерения королевы. Как обычно, читатель воспринимает информацию сверху, не имея возможности различить всю глубину вестиментарного знака. На базе пресуппозиции читателя и энциклопедической справки риторика издания создает определенный образ, наделяя элементы одежды новым смыслом. Белое платье в данном контексте противопоставляется черному, непокрытая голова — мантилье. Наблюдение за изменением значения при коммутации позволяет в данном случае выделить вестемы — минимальные единицы означающего реального вестиментарного кода: «цвет платья», «длина подола», «наличие мантильи». Все они входят в поле концепта «протокол». Вестемы часто поливалентны, т.е.

могут относиться к нескольким концептам, однако в рамках каждого концепта они получают иное дополнительное значение. Допустим, если в моде мини юбки, то в поле концепта «мода» короткая длина данного предмета одежды будет получать положительную оценку, однако уже в рамках концепта «протокол» в контексте, например, званого ужина данная вестема получит негативную коннотацию. Так и в нашем случае: само по себе изящное платье доньи Летисии в свете современной моды и личного стиля королевы не вызывает нареканий, однако с точки зрения уважения к старинным традициям и чувствам народа такой наряд является недопустимым. Чтобы усилить эффект, издание подчеркивает и еще один немаловажный момент: одно и то же платье нельзя надевать два раза, если оно было уже однажды надето в момент важного исторического события (в данном случае речь идет о коронационном наряде Летисии). Значит (хотя, конечно, это лишь умелая манипуляция сознанием читателя), донья Летисия не считает историческим событием коронацию своего супруга, на котором она, собственно, и появилась в первый раз в данном наряде. Читая данное описание, мы не ставим под сомнение его истинность, воспринимаем информацию как данность. Нас не удивляет, что обычная одежда обрастает смыслами, а они, в свою очередь, переносятся на личность человека, создавая в сознании новый образ. В «El Mundo» находим еще одно подтверждение нашим словам:

A diferencia de la Reina Sofía o de las Infantas Elena y Cristina, *no ha lucido el tradicional vestido negro con peineta y mantilla*. Más bien al contrario, ha optado por un estilismo luminoso que ha vuelto a acompañar con un moño postizo [18]. — В отличие от королевы Софии или Инфант Елены и Кристины, *на ней не было надето традиционное черное платье с гребнем и мантильей*. Скорее наоборот, она выбрала яркий дизайн, который дополнила накладным пучком.

Помимо выделенного шрифтом в тексте «проступка» королевы, недвусмысленное сравнение Летисии с наследными членами королевской семьи на уровне одежды наталкивает читателя на размышления о ее роли во дворце и отражают сущность происходящих процессов в Испанской монархии. Любопытно, что здесь наличие мантильи противопоставляется не ее отсутствию, а накладному пучку, когда все мы знаем, что все «накладное» (волосы, ресницы, плечи) является обманом и подсознательно говорит нам о неискренности человека, его желании подделать реальность с целью ввести в заблуждение.

Другой аналогичный случай описывает испанская газета «ABC»:

Sin embargo, Doña Letizia ha venido sorprendiendo, con *una imagen demasiado sencilla* — pantalones y zapato plano o casi plano- que contrasta con la elegancia de los uniformes militares de Don Felipe» [15]. — Тем не менее, Донья Летисия опять удивила *слишком простым нарядом* — брюки и туфли без каблука или почти без каблука, которые контрастировали с элегантностью военной формы Дона Фелипе.

Снова мы видим выделенное шрифтом главное суждение о костюме. И сразу любой неопытный читатель перенесет это свойство на саму хозяйку наряда, в то время как элегантность военной формы короля самой его личности в глазах публики прибавит достоинства и других добродетелей.

Испанцы ревностно относятся к своим традициям и культуре. Это духовное наследие, оставленное некогда огромной империей, пожалуй, является той основой, которая некогда объединила разрозненные королевства в единое государство. Поэтому обычаи бережно хранятся и передаются из поколения в поколение. Дух испанца противостоит всеобщей глобализации культуры, когда стираются границы и происходит некое усреднение идеологии с ориентиром на западный мир. Этим объясняется трепетное отношение и к национальному костюму, и неподдельный интерес к тому, как одеваются первые лица государства. Сравним с нашей российской действительностью: костюм политика в нашей стране играет несравнимо меньшую роль, хотя бы потому, что элементы национальной русской одежды давно вышли из обихода вместе со многими традициями, утерянными в эпоху революции. Данная лакуна в культуре народа в советское время была заполнена безликими деловым костюмом и военной формой, что закрыло эту тему для обсуждения общественностью и СМИ. Иберийско-американский мир сумел сохранить костюм как часть своей культуры, возможно отчасти благодаря религиозной составляющей, образующей ее ядро. Национальный колорит, местные обычаи и международно принятые нормы протокола создали в испаноговорящих странах определенные традиции ношения одежды, которые считаются таким же достоянием народа, как и памятники архитектуры, живописи и литературы. Нарушение подобных традиций является оскорблением для всего народа.

Вспомним появление госпожи министра обороны Испании Карме Чако́н (Carmé Chacón) на Военной Пасхе в 2009 г. в брюках и смокинге, тогда как протокол предписывал всем лицам женского пола длинные платья. Ее не спасло от волны критики в прессе даже то, что этот костюм был согласован с протокольной службой Королевского дома. Так что весьма интересный доклад министра был всеми забыт, в то время как эпатажный наряд, кстати, весьма высоко оцененный испанскими дизайнерами, до сих пор вспоминают и обсуждают как вопиющий пример нарушения протокола и многовековой традиции.

La invitación cursada por la Casa Real para acudir al acto establecía para los militares el Uniforme de Gala, modalidad A, y para los civiles el chaqué, en el caso de los caballeros, y el *vestido largo en el caso de las señoras*. Pese a estos requisitos, la ministra acudió vestida con un traje de chaqueta y pantalón, color negro, que dio mucho que hablar. El atuendo de Chacón, de marcado estilo masculino, contrastaba con los trajes largos que lucían la Reina Sofía y la Princesa Letizia, quien, por cierto repitió el modelo verde lucido el año pasado durante el mismo acto [6]. — Приглашение, разосланное Королевским Домом, чтобы попасть на мероприятие, предписывало вариант А парадной формы для военных, а для гражданских — смокинг для мужчин и *платье в пол для дам*. Несмотря на эти требования, госпожа-министр прибыла одетая в черный брючный костюм с пиджаком, который дал повод для множества разговоров. Наряд Чако́н, в ярко выраженном мужском стиле, контрастировал с длинными платьями, в которых сияли Донья София и Принцесса Летисия, которая, кстати, повторно надела наряд зеленого цвета, который уже был на ней в прошлом году на том же мероприятии.

Обратим внимание на интересный факт: гендерность вестемы меняется в зависимости от контекста. «Черный брючный костюм» в контексте моды с годами утратил свою «мужественность», став так называемым предметом одежды унисекс.

При этом на мужчине костюм будет лишен дополнительных смыслов, разве что «элегантность» и «соответствие деловому протоколу», тогда как на женщине он приобретет значение «модный», а самой женщине в глазах читательницы модного журнала придаст смелости, уверенности в себе. Что же касается протокола, более резистентного к историческим изменениям, то «черный брючный костюм» все еще остается в его рамках традиционно мужской одеждой, а ношение его женщинами на официальных мероприятиях осуждается, тем более на протокольных мероприятиях государственного уровня. Итак, поступок госпожи министра обороны был расценен как акт неуважения традициям министерства. Обратим внимание и на то, как подчеркивается параллельно, как бы невзначай, соблюдение протокола королевской семьей. Напомним, что «El Mundo» считается консервативным изданием, придерживающимся правых и ультраправых взглядов, а потому оно не могло пройти мимо вопиющего нарушения протокола представительницей левых. Здесь мы можем говорить о более глубоком распространении значения костюма, поскольку нарушение протокола госпожой Чакон отрицательно повлияло на имидж партии, которую она представляет. Заметим также, что упоминание того, что принцесса Испании второй раз надела одно и то же платье, говорит в данном контексте о ее скромности, разумности, нежелании тратить деньги на наряды в тяжелые для страны времена, что делает ее несомненно ближе и понятнее народу. Сравним это с ранее рассмотренным описанием белого платья и пальто доньи Летисии в «El País». Мы находим, что в обоих случаях испанская королева надевает наряд повторно, но оценки эти костюмы получают противоположные, что говорит об умелом использовании средствами массовой информации вестиментарных описаний в манипулятивных целях.

Итак, описание женского политического костюма, как, впрочем, и мужского, в газетно-публицистическом дискурсе сводится к созданию определенного образа у читателя, путем манипулятивных техник. «Язык СМИ создает определенную картину мира, воздействующую на понимание и восприятие той или иной реальности» [3. С. 249]. Под манипуляцией мы, вслед за профессором М.В. Ларионовой, понимаем «особый вид психологического воздействия на сознание и поведение массовой аудитории, который осуществляется в скрытой форме с помощью различного рода дискурсивных, языковых и экстралингвистических приемов, создающих необходимый прагматический эффект. В результате подобного воздействия человек делает выбор, отличный от того, который мог бы сделать самостоятельно, при этом сохраняя уверенность, что действует в соответствии с собственными убеждениями, желаниями и намерениями» [2. С. 51]. В нашем случае языковой прием заключается в использовании сложной структуры вестиментарного знака, которая преподносит коннотативное значение в виде денотативного, заставляя читателя принять его за непреложную истину. Вестема, изначально нейтральная, в контексте газетно-публицистического дискурса обрастает дополнительными смыслами, сводящимися в сознании человека к ограниченному количеству концептов, обобщающих бытование костюма в обществе. Данные смыслы просвечивают фигуру обладателя костюма, будучи неразделимыми в сознании читателя и образуя единую материю. Таким образом, свойства одежды «перетекают» на человека скрыто, на когнитивном уровне.

Изучение способов манипуляции сознанием читателя путем вербализации таких рассмотренных в нашем исследовании концептов, как «протокол», «мода», «близость к народу», является перспективной областью изучения для таких направлений, как связи с общественностью, международные отношения, перевод, преподавание иностранного языка, поскольку тонкости значений в описании одежды могут привести к трудностям в понимании всего образа политика в целом. От этих деталей зачастую зависит успешность международной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Барт П.* Система моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004, 512 с.
- [2] *Ларионова М.В.* Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография. М.: МГИМО-Университет, 2015. 327 с.
- [3] *Ларионова М.В.* Россия и Испания в зеркале газетно-публицистического дискурса: метафоры и стереотипы / М.В. Ларионова // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 2 (11). С. 247—254.
- [4] *Попова З.Д.* Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: АСТ: Восток — Запад, 2010, 314 с.
- [5] *Сливчикова Ю.В.* Вестиментарные термины-эпонимы в современном испанском языке: функционально-семантический подход // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 1. С. 290—295.
- [6] *Venito R.* Los pantalones de Chacón. El Mundo. 07.01.2009 — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.elmundo.es/elmundo/2009/01/06/espana/1231265193.html> (дата обращения 11 ноября 2015)
- [7] *Boo J.V.* El Papa Francisco recibe este lunes a Don Felipe y Do a Letizia en su primer viaje de Estado. ABC.es. 30.06.2014 — <http://www.abc.es/casa-del-rey/20140630/abci-papa-reyes-felipe-letizia-201406292244.html>
- [8] *Centeno P.* Espejo de Marx ¿La izquierda no puede vestir bien? Barcelona: Ediciones Península, 2013, 200 p.
- [9] *Centeno P.* Política y moda. La imagen del poder. Barcelona: Ediciones Península, 2012, 192 p.
- [10] Doña Letizia elige un diseño germano de 2.500 euros para impresionar en Alemania. El Comercio. 1.12.2014. URL: <http://www.elcomercio.es/gente-estilo/201412/01/dona-letizia-hace-guino-20141201170000.html>
- [11] *Fidalgo Casares M.* Letizia: todo gloria para su royal body en la entrega de bandera a la Guardia Civil de Vitoria. Mundiario. 15.05.2015 — <http://www.mundiario.com/articulo/sociedad/letizia-todo-gloria-royal-body-entrega-bandera-guardia-civil-vitoria/20150514222828030200.html>
- [12] *Galaz M.* Letizia recupera el traje de la coronación. El País. 13.05.2015. URL: http://elpais.com/elpais/2015/05/13/estilo/1431519117_216027.html
- [13] *Galaz M.* Merkel, sin velo y con pantalones. El País. 19.03.13. URL: http://elpais.com/elpais/2013/03/19/gente/1363717343_818074.html
- [14] Letizia, de Mango para Mango. El País. 7.04.2011. URL: http://elpais.com/elpais/2011/04/07/actualidad/1302158932_850215.html
- [15] *Martínez-Fornés A.* Dona Letizia: tres aciertos y un desliz. ABC.es 21.07.13. URL: http://www.abc.es/estilo/moda/20130720/abci-acierto-letizia-looks-201307201400_1.html
- [16] *Ponce R.* Lady Di, profesora de estilo de Catalina de Cambridge. ABC.es. 17.09.2012. URL: <http://www.abc.es/20120914/estilo-modas/abci-catalina-cambridge-disney-201209141006.html>
- [17] *Ureña A.* La Reina Letizia con un abrigo rojo España. ABC.es. 02.12.2014. URL: <http://www.abc.es/estilo/casas-reales/20141202/abci-reina-letizia-abrigo-berlin-201412021616.html>
- [18] *Villar C.* Letizia 'revolucionará' el protocolo en un acto de la Guardia Civil. El Mundo. 13.05.2015. URL: <http://www.elmundo.es/loc/2015/05/13/5553415a22601d8a388b456b.html>

WOMEN'S POWER DRESSING IN THE LIGHT OF THE MANIPULATIVE CAPABILITIES OF THE SPANISH POLITICAL DISCOURSE

J.V. Slivchikova

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)
Vernadskiy Avenue, 76, Moscow, Russia, 119454

The article considers the costume description as a tool of shaping public opinion in the context of the Spanish political discourse. The author focuses on women's power dressing as an example of how mass media creates the connotative meanings based on initially neutral words in terms of such concepts as Fashion, Protocol and Public intimacy. The study sets out to find out and explain the genesis of these new meanings and their impact on the perception of the person.

Key words: political discourse, power dressing, concept, world image, protocol

REFERENCES

- [1] Bart R. *Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury*. [Fashion system. Articles on the culture semiotics] M.: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh [Moscow: Sabashnikovy's Editorial Publ.], 2004, 512 p.
- [2] Larionova M.V. *Ispanskii gazetno-publitsisticheskii diskurs: iskusstvo informatsii ili masterstvo manipuliatsii?: monografiia*. [Spanish political discourse: the art of information or the mastery of manipulation?: monograph] Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenii (un-t) MID Rossii, kaf. ispanskogo iazyka [Moscow State Institute of International Relations (University) The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. M.: MGIMO-Universitet [Moscow: Moscow State Institute of International Relations — University], 2015. 327 p.
- [3] Larionova M.V. *Rossii i Ispanii v zerkale gazetno-publitsisticheskogo diskursa: metafory i stereotypy* [Russia and Spain in the mirror of the political discourse: metaphors and stereotypes]. M.V. Larionova. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Vestnik of the Moscow State Institute of International Relations — University]. 2010. №2 (11). P. 247–254.
- [4] Popova Z.D. *Kognitivnaia lingvistika* [Cognitive linguistics]. Z.D. Popova, I.A. Sternin. [Moscow: AST: Vostok — Zapad Publ.], 2010, 314 p.
- [5] Slivchikova Iu.V. *Vestimentarnye terminy-eponimy v sovremennom ispanskom iazyke: funktsional'no-semanticheskii podkhod* [Vestimentary eponyms in contemporary Spanish language: functional-semantic approach]. Iu.V. Slivchikova. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Vestnik of the Moscow State Institute of International Relations — University]. 2014. № 1. P. 290–295.
- [6] Benito R. *Los pantalones de Chacón* [The trousers of Chacón]. El Mundo. Available at: <http://www.elmundo.es/elmundo/2009/01/06/espana/1231265193.html> (accessed at 7 January 2009)
- [7] Boo J.V. *El Papa Francisco recibe este lunes a Don Felipe y Doña Letizia en su primer viaje de Estado* [Pope Francis receives this Monday His Majesty Felipe and Her Majesty Letizia during their first state visit]. ABC.es. Available at: <http://www.abc.es/casa-del-rey/20140630/abci-papa-reyes-felipe-letizia-201406292244.html> (accessed at 30 June 2014)
- [8] Centeno P. *Espejo de Marx ¿La izquierda no puede vestir bien?* [The mirror of Marx. Can the Left dress well?]. Barcelona: Ediciones Península [Península Editorial], 2013, 200 p.
- [9] Centeno P. *Política y moda. La imagen del poder*. [Politics and fashion. The image of power.]. Barcelona: Ediciones Península [Península Editorial], 2012, 192 p.
- [10] Doña Letizia elige un diseño germano de 2.500 euros para impresionar en Alemania. [Her Majesty Letizia chooses the German design at the cost of 2500 euro to produce an impression in Germany] El Comercio. Available at: <http://www.elcomercio.es/gente-estilo/201412/01/dona-letizia-hace-guino-20141201170000.html> (accessed at 1 December 2014)

- [11] Fidalgo Casares M. *Letizia: todo gloria para su royal body en la entrega de bandera a la Guardia Civil de Vitoria*. [Letizia: all the glory to her royal body during the Vitoria's Civil Guard colors handing ceremony] Mundiario. Available at: <http://www.mundiario.com/articulo/sociedad/letizia-todo-gloria-royal-body-entrega-bandera-guardia-civil-vitoria/20150514222828030200.html> (accessed 15 May 2015)
- [12] Galaz M. *Letizia recupera el traje de la coronación*. [Letizia puts on once again the coronation suit] El País. Available at: http://elpais.com/elpais/2015/05/13/estilo/1431519117_216027.html (Accessed 13 May 2015)
- [13] Galaz M. *Merkel, sin velo y con pantalones*. [Merkel without veil and in trousers] El País. Available at: http://elpais.com/elpais/2013/03/19/gente/1363717343_818074.html (accessed 19 March 2013)
- [14] Letizia, de Mango para Mango. [Letizia in Mango for Mango] El País. Available at: http://elpais.com/elpais/2011/04/07/actualidad/1302158932_850215.html (accessed 7 April 2011)
- [15] Martínez-Fornés A. *Dona Letizia: tres aciertos y un desliz*. [Letizia: three hits and one fault] ABC.es Available at: http://www.abc.es/estilo/moda/20130720/abci-acierto-letizia-looks-201307201400_1.html (accessed 21 July 2013)
- [16] Ponce R. *Lady Di, profesora de estilo de Catalina de Cambridge*. [Lady Di, the professor of style for Catherine, Duchess of Cambridge] ABC.es. Available at: <http://www.abc.es/20120914/estilo-moda/abci-catalina-cambridge-disney-201209141006.html> (accessed 17 September 2012)
- [17] Ureña A. *La Reina Letizia con un abrigo rojo España*. [Queen Letizia in Spanish red coat] ABC.es. Available at: <http://www.abc.es/estilo/casas-reales/20141202/abci-reina-letizia-abrigo-berlin-201412021616.html> (accessed 2 December 2014)
- [18] Villar C. *Letizia 'revolucion' el protocolo en un acto de la Guardia Civil*. [Letizia makes a revolution in the protocol during the Civil Guard act] El Mundo. Available at: <http://www.elmundo.es/loc/2015/05/13/5553415a22601d8a388b456b.html> (accessed 13 May 2015)